

целевых аудиторий осуществляется в направлении изучения степени знакомства потребителей с рекламируемым продуктом и желания его купить.

4) Исследование эффективности воздействия рекламного обращения на аудиторию, степени его влияния на поведение людей.

5) Изучение синергетического эффекта от совместного использования в рекламных целях нескольких средств массовой информации.

Основная проблема при оценке эффективности рекламы – выделить «чистый эффект рекламы», так как на решение о покупке влияет множество других факторов: качество продукта, потребительские свойства, цена, внешний вид, расположение банка, уровень культуры обслуживания, наличие аналогичных продуктов у конкурентов и т.д.

*И.И.Евдокимова, канд.экон.наук
РТИСТ (г.Ростов-на-Дону)*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Глубина, масштабность, своеобразие кризиса конца 2000-х годов во всё большей степени убеждали исследователей в том, что он является следствием воздействия на хозяйственную систему не внешних шоков, а выражением внутренней неустойчивости самой экономической системы [См.: 5].

Внутренний характер кризиса свидетельствовал о том, что сам кризис не является чем-то потусторонним и временным событием для экономической системы в целом.

Отрицание кризиса в качестве проявления внутренней неустойчивости самой экономической системы базировалось на том, что в последние три десятилетия в стандартных моделях экономической теории рынок рассматривался в качестве стабильной системы, лишь временами допускающей сбой.

Более того, научные направления, в которых экономическая нестабильность рыночного хозяйства рассматривалась как его внутреннее свойство, отвергались и даже подавлялись [См.: 5]. Иначе говоря, сторонники стандартной модели не считали нестабильность рыночного хозяйства его внутренним свойством. Они исходили из того, что неопределенность в развитии рыночной экономики не только прогнозируема, но и устранима. Именно на этой идее основывалась их убежденность в том, что введение новых классов производных ценных бумаг (деривативов) может только повысить устойчивость экономики [См.: 5].

В основе стандартных моделей лежала некорректная концепция радикального редукционизма. Согласно последней концепции, все понятия, применимые к макроэкономике, полностью сводятся к понятиям более узкого уровня, а именно – к уровню отдельного агента. Иными словами, стандартная методология не проводила существенного различия между явлениями микроуровня, взятыми вне взаимодействия агентов на макроуровне, и порожденными взаимодействием микроэкономических единиц. Вместе с тем реальность всё более убеждала в том, что нестабильность экономической системы как допущение самой хозяйственной системой воспроизводства кризисов во всё большей степени обуславливается отсутствием механизма взаимосвязанности и гармонизации действий микроэкономических единиц. Стандартная методология упускала из поля

своего зрения углубление обобществления процесса производства и возрастание на этой основе роли сбалансированного и социально стабильного развития мирового и национальных хозяйств.

Обобществление процесса производства находит свое выражение в усилении общественного разделения труда, в изменении характера труда, который во все большей степени принимает формы совместного труда, в смене индивидуальной природы орудий труда на общественную.

По мере углубления общественного разделения труда экономика каждой страны превращается из суммативного (механического) единства составляющих его элементов в органическую целостность. Органическая целостность находит свое выражение во внутреннем характере связей между элементами хозяйственной системы (отраслями, подотраслями, районами, предприятиями). Сам же внутренний характер связей проявляется в том, что каждый специализированный элемент хозяйственной системы играет самостоятельную роль в обеспечении жизнедеятельности всего хозяйственного организма как целого. С другой стороны, оптимальное функционирование целого основывается на его соразмерности (равенстве, равновесии, сбалансированности, пропорциональности) объемов всех специализированных частей. Одним словом углубление общественного разделения труда, возрастание на его основе органической целостности экономики ставит проблему наличия в ее хозяйственной системе особого координационного механизма. Посредством последнего обеспечивается согласование структуры производства и структуры потребления, т. е. сбалансированное, пропорциональное развитие экономики страны в целом. Вместе с тем обобществление процесса производства приводит к необходимости формирования отношений общности индивидов, которые отражают возникновение социальной ответственности бизнеса. Суть социальной ответственности бизнеса состоит в том, что ограничивается абсолютизация частной собственности и присущего ей способа экономической реализации-индивидуализации присвоения результатов хозяйственной деятельности. Дело в том, что абсолютизация способа индивидуализации присвоения результатов имеет разрушительную социальную направленность, поскольку приводит к экономическому неравенству, выражающемуся в существенной дифференциации доходов и материального положения различных социальных групп.

Истории известно два различных типа экономических систем: спонтанный, или стихийный порядок, и иерархия. Суть спонтанного порядка состоит в том, что согласование объемов производства и потребностей, распределение ресурсов между отраслями и сферами экономики происходит в нем на основе стихийно складывающихся цен. Что же касается такого типа экономической системы, как иерархия, то здесь координация объемов производства и потребностей осуществляется посредством включения общественного сознания в лице государства в процесс формирования главных макроэкономических пропорций.

В этом контексте вряд ли правомерно отождествление иерархий как способа координации объемов производства и потребностей с системой приказов и поручений, идущих сверху вниз, от некоего центра к непосредственным исполнителям, основанной на власти центра. Дело в том, что деятельность человека всегда представляет собой единство двух сторон: физического и умственного труда. Образно выражаясь, физический труд - это действие руки, а умственный труд - это действие головы. Содержание умственного труда представляет собой сознание. Функции сознания состоят в том,

чтобы, во-первых, определить цель труда, во-вторых, спроектировать соответствующую цели труда технологию производства благ, в-третьих, осуществить в процессе труда контроль за соответствием реального технологического процесса заранее поставленной цели производства. Таким образом, сознание является внутренней стороной человеческого труда, занятого воспроизводством благ. Иначе говоря, сознание включено в процесс изготовления благ. Но проблема состоит не только в том, что сознание обязательно опосредует хозяйственный процесс. Но и в том, что на базе частной собственности действует только индивидуальная форма сознания. Суть этой формы сознания состоит в том, что каждый производитель самостоятельно принимает решение, что, в каком объеме, как и для кого производить, полагаясь на свой страх и риск. Но в условиях товарного хозяйства в силу общественного разделения труда каждый из производителей изготавливает свой продукт для других. Труд каждого производителя носит, следовательно, общественный характер.

Оказавшись на рынке, товаропроизводители убеждаются в том, что их индивидуально принятые хозяйственные решения вступают в противоречие с общественными объемами производства и потребностей. Возникает неравновесие, когда объемы произведенных благ либо превышают объемы общественной потребности в них, либо оказываются ниже этих потребностей. Наиболее глубоким проявлением «нестыковки» индивидуально принятых хозяйственных решений общественным результатам являются кризисы перепроизводства. При этом по мере роста общественного разделения труда, усиления обобществления процесса производства, опосредование воспроизводства благ только индивидуальным сознанием придает кризисам всемирный характер, они затягиваются на годы, а глубина падения объемов производства становится гигантской. Именно анализ такого кризиса перепроизводства 1929-1933 гг., названного «Великой экономической депрессией», привел Д. М. Кейнса к выводу о том, что стихийный характер рыночного хозяйства может быть компенсирован лишь в том случае, когда важнейшие макроэкономические переменные «...могут находиться под сознательным контролем или управлением центральной власти в той реальной системе, в которой мы живем» [См.: 3].

Углубление общественного разделения труда, будучи мировой тенденцией развития экономики, ставит вопрос о том, что преодоление длительных и глубоких спадов производства, массовой безработицы, роста бедности и неравенства различных социальных слоев общества возможно лишь тогда, когда воспроизводство благ в национальном хозяйстве каждой страны опосредовано вместе с тем общественным сознанием.

Необходимость включения общественного сознания в процесс воспроизводства благ потребовала существенной корректировки понимания структуры общественных отношений, внутри которых и посредством которых осуществляется хозяйственная деятельность. Классическая политическая экономия ограничивала общественные отношения лишь материальными связями. Представители же исторической школы, родоначальником которой был Ф. Лист (1789-1846 гг.), а затем и институционалисты выдвинули идею о том, что на эффективность национального хозяйства не в меньшей степени воздействуют и различные формы общественного сознания. Институционалисты считали, что необходим «социальный контроль над производством». Они исходили из признания факта серьезного влияния на хозяйственные процессы («неэкономических») факторов: психологических, правовых, социальных [См.: 1].

Особенность институциональных отношений как важнейшего элемента общественных отношений, опосредующих воспроизводство благ, состоит в том, что это не вещественные, нерыночные формы ассоциации людей в процессе их хозяйственной деятельности. Ассоциации исполняют роль своеобразных социальных структур, способствующих направлению индивидуального выбора каждого агента экономики в русло реализации общественных интересов. Известный представитель неоинституционализма Д. Норт дал следующее определение категории институт: «Институты представляются собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом» [См.: 7; 8].

Итак, одна из мировых тенденций социально-экономического развития государств на стыке XX и XXI вв., проявившаяся в росте обобществления процесса производства, потребовала усложнения структуры хозяйственного механизма. Теперь сбалансированное и социально стабильное развитие национальных экономик могло осуществляться лишь в условиях опосредования воспроизводства благ не только собственно экономическими, но и институциональными отношениями.

Что касается институциональных отношений, то их можно рассматривать в качестве социальных структур, которые способствуют направлению индивидуального выбора каждого в русло реализации общественных интересов. Иначе говоря, институциональные отношения, ограничивая свободу выбора индивидами целей и средств своей хозяйственной деятельности, формируют отношения социальной ответственности бизнеса. Это, в свою очередь, предполагает, во-первых, смену спонтанного типа поведения на задаваемый извне, во-вторых, переход от хозяйствующего субъекта в форме «экономического человека» к «социологическому человеку». Последнее означает, что частный интерес перестает быть единственным мотивом хозяйственного поведения индивидов. Теперь экономический выбор каждого индивида зависит от ряда мотиваций, несомненно, включающих и собственный интерес. Но собственный интерес перестает быть единственным фактором, определяющим хозяйственные решения индивидов. Нетрудно заметить, что институциональные отношения представляют собой форму реализации этического требования к экономике, состоящего в том, что стабильность в обществе не может быть достигнута при допущении резких различий в доходах и материальном положении различных социальных групп. Этическое требование к экономике означает, что хозяйственная система должна стать базисом роста благосостояния всех граждан страны. Каждый из институциональных элементов хозяйственной системы выступает в форме нормы. Ее функция состоит в том, чтобы поддержать определенный порядок в воспроизводственной системе между всеми хозяйствующими субъектами, то есть направить индивидуальный интерес в русло реализации общественных интересов на пути минимизации производственных и транзакционных издержек и максимизации общественного благосостояния.

Обращает на себя внимание то, что ряд ученых видят причину мирового кризиса конца 2000-х годов в том, что не учтенными своевременно и не взятыми под контроль оказались мощные межфакторные силы, в том числе связи между финансовыми организациями и предприятиями реального сектора [См.: 2; 4; 9].

В этой связи в выявлении причин современного кризиса трудно переоценить творческое развитие Г.Клейнером концепции «системной парадигмы», согласно которой устойчивость функционирования реального и финансового секторов в значительной степени зависит от учёта факта взаимодействия всех сфер общества.

При этом эффект взаимодействия, возникающий на базе обобществления процесса производства, относится к числу фундаментальных свойств внутренней организации современной экономики [См.: 4].

В свою очередь, реализация эффекта взаимодействия, требующая поддержания паритета (равенства) между различными видами ресурсов и гармонизации экономики, возможна лишь при формировании адекватного механизма его осуществления.

По мере развития человеческого общества знания становятся самым мощным двигателем развития производства. В этой связи А. Маршалл отмечал, что со временем «значительную часть капитала составляют знания и организация... Знание - это наш самый мощный двигатель производства. Оно позволяет нам подчинить себе природу и заставить ее силы удовлетворять наши потребности» [См.: 6].

Литература:

1. Белоусов В.М. Институционалисты: теория социального контроля над несовершенством рынка // Белоусов В.М., Ершова Т.В. История экономических учений. – Ростов н/Д: Феникс, 1999.
2. Ведев А., Данилов Ю., Масленников Н., Моисеев С. Структурная модернизация финансовой системы России // Вопросы экономики. – 2010. – №5.
3. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978.
4. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – №1.
5. Коландер Д. и др. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. – 2010. – №6.
6. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Прогресс, 1983.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
8. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – №3.
9. Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – №1.

*М.Е. Желудкевич, канд.тех.наук, доцент
УО «БГЭУ» (г. Минск)*

АПРОКСИМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ В ЭКОНОМЕТРИКЕ

Традиционный эконометрический подход при определении взаимосвязи между экономическими показателями, характеризующими функционирование экономического объекта состоит в построении регрессионной модели и последующем анализе качества полученной модели.

В простейшем случае для пары экономических показателей X_i и Y_i ($i = \overline{1, N}$), где N - обычно определяет число месяцев года, используется линейная парная регрессия

$$\hat{Y}_i = \hat{A}_1 X_i + \hat{A}_0, \quad (1)$$

где $\hat{Y}_i, \hat{A}_1, \hat{A}_0$ – расчетные значения экономического показателя Y_i и расчетные значения коэффициентов модели, определяемые по реализациям Y_i и X_i (МНК-оценки).

Для анализа модели удобно использовать следующую форму (паспорт модели), определяемую Excel и позволяющую определить качество модели в целом и достоверность параметров модели